

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г.

Екатеринбург
2019

ББК 63.3(2)+65.03
УДК 94(470)
И 90

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института истории и археологии УрО РАН

Ответственный редактор
д.и.н. Е. Т. Артемов

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН, д.и.н. Л. И. Бородкин, д.и.н. Г. Е. Корнилов,
к.и.н. Н. В. Мельникова, д.и.н. А. Ю. Петров,
д.и.н. И. В. Побережников, д.и.н. Д. А. Редин

Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г. — Екатеринбург: ООО Универсальная типография «АльфаПринт», 2019. — 540 с.

ISBN 978-5-907080-68-3

В сборник вошли материалы докладов участников конференции, посвященные проблемам, имеющим фундаментальное значение для понимания логики экономического развития России в длительной ретроспективе. В их числе специфика российских модернизаций в историческом контексте, роль институциональных, социокультурных и геополитических факторов в выборе стратегии развития применительно к имперскому и советскому периодам, общее и особенное, преемственность и разрывы в экономической политике.

*Мероприятие проводится при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20027*

*При поддержке фонда «История Отечества»,
договор № 19/2019/ФП-ММ от 15.04.2019*

© ИИиА УрО РАН, 2019
© Авторы, 2019

Библиографический список

1. Керов В. В. Старообрядчество в 1917 г. // Российская история. 2018. № 1. С. 143–160.
2. Редькина О. Ю. Христианские политические партии на Нижней Волге в 1917 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. Сер. 4. № 1 (16). С. 38–43.

Valeriy V. Kerov

Doctor of Historical Sciences, National Research University

“Higher School of Economics” (Russia, Moscow)

E-mail: vvkerov@gmail.com

Economic aspects of political programs of Old Believers in March–October, 1917 and during the election to the Constituent assembly

The paper considers the views of Old Believers of various denominations on economic problems of the country in 1917 as well as the solutions of these questions proposed in political programs of Old Believers. The sources base of the research includes the archival and published documents, such as statutory acts, materials of Old Believers social and political organizations and forums, publicist sources, etc.

Keywords: *Revolution of 1917, Old Believers, political movement, economic problems, Constituent assembly*

Корчмина Елена Сергеевна

к.и.н., Нью-Йоркский университет в Абу-Даби (ОАЭ, Абу-Даби);

Научно-исследовательский институт «Высшая школа экономики»

(Россия, Москва)

E-mail: e.korchmina@gmail.com

Что лучше для крестьянина: быть крепостным в центральной России или свободным в Сибири?

Попытка оценки прожиточного минимума

УДК 334.012

В работе представлен вариант решения задачи определения стандартов жизни в условиях крепостного права. Показана применимость методики Роберта Аллена по составлению потребительской корзины для дореволюционной России. Очерчен круг источников, позволяющих решить поставленные задачи.

Ключевые слова: *экономическая история России XVIII века, крепостное право, Европейская Россия, Сибирь, потребительская корзина*

Русское крепостное право традиционно считалось одним из самых суровых режимов такого рода, почти рабством. Подобные взгляды, глубоко укоренившиеся в российской и советской историографии, могут показаться подтвержденными последними попытками количественной оценки влияния крепостничества на экономическое развитие России [7]. Очевидно, что крепостное право оказывало огромное влияние на жизнь не только крепостных крестьян, но и всех социальных групп, но до какой степени и как именно, пока не до конца ясно. Острой проблемой является не только труднодоступность источников и их рассеянный характер, но и огромный размер Российской империи.

Я пробую еще раз ответить на вопрос о (не)эффективности российского крепостного права, сочетая два подхода. Во-первых, я собираю данные на региональном уровне. Во-вторых, сравниваю два региона Российской империи: Европейскую Россию и Сибирь. Основное различие между ними, как известно, заключается в том, что в Сибири крепостного права не было. Таким образом, в царской России было одновременно два региона с совершенно разными правовыми и экономическими режимами. Европейская Россия была примером режима с гораздо меньшими экономическими стимулами по сравнению с сибирской частью России.

Проект далек от завершения, несмотря на то, что в активной фазе идет уже почти два года. Источниками выступают приходо-расходные книги монастырей. Выбор источника обусловлен тем, что это был единственный институт, который существовал на всей территории России и данные в нем достаточно унифицированы, для большинства других задач можно использовать самые разные приходо-расходные книги. Из приходо-расходных книг собираются данные по ценам на стандартный набор продуктов, по корзине Р. Аллена [6], дневные заработки различных рабочих строительных специальностей, как квалифицированных, так и неквалифицированных, в европейских (в Москве, Санкт-Петербурге) и сибирской столицах (Тобольске), а также по всем другим регионам. Задача состоит в систематическом сборе данных, то есть в монастырях городов, поскольку региональная вариация даже на уровне губерний была огромная. Построение потребительской корзины имеет решающее значение на текущем этапе исследования, поэтому именно эта часть работы будет опубликована.

Потребительская корзина

Я применяю методологию составления прожиточной корзины Боба Аллена, приспособляя ее к российским условиям XVIII в. Пищевая часть корзины Аллена включает в себя рожь (зерновая часть), картофель, мясо (говядина), сливочное масло. Несельскохозяйственная часть корзины включает уголь/топливо, мыло, свечи и ткань.

Во-первых, в корзину включены пять видов зерна (рожь, ячмень, овес, гречка и горох) вместо только ржи, основываясь на оценках П. Елагина, но общее количество калорий остается неизменным [2]. Включение овса особенно важно, потому что овсяная каша была одним из главных блюд русских крестьян. Я исключаю картофель, поскольку его не ели в России в то время.

Включение соли представляется абсолютно необходимым в случае России, оно имело жизненно важное значение для выживания, поскольку являлось основным консервантом для широкого спектра продуктов. Потребности в соли были оценены в 12–18 фунтов (от 5,4 до 8,2 кг) на человека в год.

Уголь заменен дровами. Расчеты энергии довольно хитры, но предположения основаны на рекомендациях современников для одной русской печи как для обогрева, так и для приготовления пищи.¹ Рекомендации сделаны для тюрем и казарм, где содержалось по 10 человек, поэтому думаю, что они соответствуют прожиточному минимуму. Для одной русской печи в год в европейской части России требовалось использовать 2,6 кубических сажени. BTU² одной кубической сажени известно, и оно равно 62 496 752,03 BTU. Таким образом, если умножить 62,5 млн BTU на 2,6 кубических сажени, то мы получим 162,5 млн BTU на 10 человек, что на человека составляет 16,25 млн BTU или 0,26 кубической сажени. Мы знаем, что в конце XIX в. в Санкт-Петербурге минимальная прожиточная потребность в дровах в год на квартиру составляла 10,5–11,5 односаженных дров или 2,5–3 кубических сажени в год на квартиру, где могли проживать до восьми человек [1]. Таким образом, на человека расчет был в 0,31–0,36 кубических сажени, что незначительно выше, чем в моих расчетах, но это

¹ ПСЗРИ II. № 33073.

² Использование единицы измерения в BTU (британские тепловые единицы) обусловлено тем, что именно их использует Р. Аллен.

расценивалось как минимально возможный уровень отопления, что влекло за собой огромное количество проблем для здоровья.

Оценки того, сколько одежды требовалось крестьянину и его семье в год, основывались на инструкциях помещиков, в которых указывалось, сколько одежды должно быть предоставлено для домашнего крепостного. Это можно рассматривать как минимальный прожиточный минимум.

Для мужчины крепостного с семьей минимальные требования включали одну шубу (зимняя верхняя одежда) каждые три года и один кафтан (летняя верхняя одежда) каждые два года. И каждый год крепостной получал деньги на одну шапку, одну пару рукавиц, две или три рубашки, две или три пары брюк, одни онучи и около 50 пар лаптей. На онучи требовалось около двух аршин холста на человека в год. Ботинки не были обязательным элементом; они могли покупаться один раз на много лет.

Обеспечение этой одеждой во многом зависело от финансовых возможностей семьи, но среднегодовое потребление ткани для одного мужчины составляло около 9 м (шириной 1 м), для женщины требования были немного выше, около 11 м (шириной 1 м). Ширина полотна (холста) на Руси XVIII в. была $\frac{3}{4}$ аршина (около 0,4–0,53 м) [5]. Так, 9 или 11 м ткани (шириной 1 м) равно 18–22 м ткани (шириной 0,5 м), и эти цифры отражают минимальный уровень годового потребления ткани. Российский экономический историк С. Г. Струмилин определил норму годового потребления в 31 аршин различной ткани (около 15 м ткани шириной 1 м) за XIX в. Итак, мы предполагаем, что человек в год мог использовать 25 м ткани (холста) (шириной 0,5 м) [5].

Но какую-то одежду необходимо было покупать. Семье из четырех человек требовалось около 150 пар лаптей, по 50 пар лаптей для мужчины и женщины и 50 пар для детей, на что семья тратила около 1,5–2,5 руб. в конце XVIII в. Шапки и рукавицы покупались каждый год, на человека в 1781 г. это было около 0,7 руб. Регулярные расходы на шапки и рукавицы вполне правдоподобны, поскольку русская зима длится около шести месяцев, и крестьяне должны носить их на постоянной основе [2].

Эти расходы, на мой взгляд, могут быть включены в стоимость ткани. Для оценки предлагаю сравнить рассчитанные цифры с реальными расходами. Так, в 1780-х гг. в Тверской губернии крестьянин потратил 3,27 руб. на шапки и рукавицы для

всей семьи из четырех человек, то есть на человека он потратил около 0,8 руб. В Москве (соседней губернии) средняя цена ткани на тот момент составляла 0,06 руб., поэтому цена 13 м ткани была равна расходам на одежду другого типа. Итак, 25 м ткани для брюк и рубашек и около 15 расчетных метров ткани для рукавиц, шапок и так далее. В целом, в скорректированной корзине мы предполагаем, что человек в год потреблял 40 м ткани (шириной 0,5 м).

Важный момент, это включение расходов на уплату налогов. Русские крестьяне были обязаны платить прямой налог, подушную подать. Крепостные платили 0,72 руб.; экономические крестьяне — 1,1 руб. В целом это означает, что крестьяне в Сибири должны платить чуть больше прямых налогов.

Таблица 1

Прожиточная корзина на XVIII в. в России

	Р. Аллен	Е. Корчмина
Ржаная мука, кг	263 (+13,5 вместо 50 кг картошки)	
Рожь, кг		116
Овес, кг		53
Ячмень, кг		18,1
Горох, кг		24,1
Гречка, кг		52,2
Мясо (говядина), кг	5	5
Картофель, кг		
Масло коровье, кг	3	3
Соль, кг		7
Мыло, кг	1,3	1,3
Холст, м	53	40
Свечи, кг	1,3	1,3
Топливо	12 mn BTU	16,25 mn BTU
Дрова, куб. саженьях	0,19	0,26
Аренда	5 %	5 %

Источники: Allen (2001), Милов, ПСЗ РИ II. № 33074.

Таблица 2

**Номинальная стоимость прожиточного минимума
на человека в Москве в 1786 г., руб.**

	Р. Аллен	Е. Корчмина
Ржаная мука, кг	5,876	
Рожь, кг		1,100
Овес, кг		0,228
Ячмень, кг		0,070
Горох, кг		0,260
Гречка, кг		0,674
<i>Зерно: промежуточный итог</i>	5,876	2,332
Мясо (говядина), кг	0,125	0,125
Картофель, кг		
Масло коровье, кг	0,660	0,660
Соль, кг		0,168
<i>Еда: промежуточный итог</i>	6,61	3,285
Мыло, кг	0,127	0,127
Холст, м	3,180	2,4
Свечи, кг	0,358	0,358
Топливо	1,741	2,38
Аренда жилья	0,675	0,4275
Налоги		0,72
Всего	12,601	9,69

Подсчитано по: Московские ведомости. 1786. Все номера.

Как расчетный прожиточный минимум
соотносится с реальной ситуацией в России?

Во-первых, давайте сравним полученные по международной методологии результаты с «реальными» цифрами. Для начала обратимся к архивным данным на 1786 г., в этом году конюх в Троице-Сергиевой лавре получал 0,03 руб. в день на продовольствие, если он оставался в монастыре, при этом все остальные расходы нес монастырь.³ Или мы знаем, что на еду заключенному, который отправлялся на строительные работы, в XVIII в. по закону полагалось тратить 0,02 руб. Если мы разделим продовольственную часть прожиточной корзины на 365 дней в году,

³ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 19298. Л. 66об.

мы получим либо около 0,02 руб. в день (Р. Аллен), либо около 0,01 руб. в день (Е. Корчмина). Это означает, что обе корзины недооценивают реальные потребности, но мне кажется, что они улавливают только самый низкий уровень жизни.

Во-вторых, мы должны поместить эту корзину в более широкую перспективу.

Среди российских специалистов нет единого мнения о нормах потребления разных продуктов, более того «имеющиеся материалы почти не позволяют определить точные нормы, но похоже, что взрослому мужчине, занятому физическим трудом, требуется минимум три четверти ржи и две-три четверти прочего зерна» [8]. В целом это означает, что около 600 кг зерна в год было необходимым минимумом, что в два раза больше, чем в прожиточной корзине. Но речь идет только о зерновой части пищевого потребления.

Военные уставы могут быть очень полезны для подобных расчетов, поскольку они получают чистый минимум.

В 1720 г. минимальный месячный рацион (28 дней) на человека составлял 5 фунтов говядины, 5 фунтов свинины, 45 фунтов сухарей, 10 гороха, 5 гречихи, 10 овсянки, 4 рыбы, 6 сливочного масла, 7 ведер пива, 16 чашек спирта, $\frac{1}{2}$ кружки уксуса, 1,5 фунта соли.⁴

Количество зерна близко к $\frac{3}{4}$ на человека в год, но количество мяса представляется намного выше, чем мы могли ожидать.

По данным Л. Н. Семеновой в 1728 г. мастерской в Санкт-Петербурге получал 12 пудов ржаной муки (196,5 кг), 12 «малых» четвериков крупы, предполагая гречневой (около 58,8 кг), всего 260 кг зерна, 60 фунтов мяса (24,5 кг) и 24 фунта соли (около 9,8 кг) [4]. Это равно 2541 калории. Нормы потребления значительно меньше, чем в военном регламенте, и ближе к прожиточной корзине, но, тем не менее, количество мяса намного выше. Цифры о соли более или менее одинаковы.

Л. Милов рассуждал о тех же трех четвертях (396 кг), которые равны 3200 калориям, но он включал некоторое количество зерна для кормления скота. Только для взрослого человека количество в год будет составлять 18 пудов (294 кг) или 2400 калорий. Этого количества зерна будет достаточно для потребления, и даже будет некоторый избыток для продажи, что касается мяса,

⁴ ПСЗРИ I. № 3485.

то его употребляли обычно во время сенокоса и хранили для особых случаев.

Для середины XIX в. Б. Миронов подсчитал, что мужчина в среднем потребляет около 259 кг хлеба, и это недалеко от того, что утверждает Р. Аллен. Для женщин он принял 216 кг [3].

Если мы согласны с Б. Мироновым в том, что в течение XVIII–XIX вв. не было разительных изменений в структуре потребления среди рабочих, можно сравнить бюджеты рабочих в конце XIX в. от С. Н. Прокоповича с прожиточной корзиной Р. Аллена. По словам С. Н. Прокоповича, 54 % семейного бюджета тратилось на питание, 15–21 % — на жилье с отоплением, 15–17 % — на одежду, 5–7 % — на религию (пожертвования и расходы на свечи) и т. д.

Сравнение бюджета семейного работника С. Н. Прокоповича с корзиной Р. Аллена показывает, что процент расходов на еду и проживание с отоплением довольно близок к оценкам Прокоповича, но расходы на одежду немного выше. По моим оценкам, затраты на продовольственную корзину значительно ниже, но затраты на отопление намного выше.

Таким образом, прожиточный минимум Р. Аллена отражает самый низкий уровень жизни и структура расходов близка к бюджетам работников.

Библиографический список

1. Давыдович М. Петербургский текстильный рабочий. URL: <http://istmat.info/node/18253> (дата обращения: 10.05.2019).
2. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.
3. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX в. М., 2012.
4. Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л., 1974.
5. Шипилов А. В. Текстильный промысел в России в первой половине XVIII в. // Известия ВГПУ. 2017. № 2 (275). С. 106–112.
6. Allen R. C. The Great Divergence in European Wages and Prices from the Middle Ages to the First World War // *Explorations in Economic History*. 2001. Vol. 38, № 4. P. 411–447.
7. Markevich A., Zhuravskaya E. The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire // *American Economic Review*. 2018. № 108 (4–5). P. 1074–1117.
8. Smith R. E. F., Christian D. Bread and Salt. A social and economic history of food and drink in Russia. Cambridge, 1984.

Elena S. Korchmina

Candidate of Historical Sciences, New York University in Abu Dhabi
(UAE, Abu Dhabi); National Research University
"Higher School of Economics" (Russia, Moscow)
E-mail: *e.korchmina@gmail.com*

Is the peasant better off as a serf in Russian heartland or as a free man in Siberia?

Now quite a hot debate about efficiency of Russian serfdom exists in the literature. I try to tackle the same question about in/efficiency of Russian serfdom combining two approaches, dealing with serfdom on a regional basis. I apply the methodology of Bob Allen's subsistence basket adjusting it to Russian conditions in the 18th century.

Keywords: *economic history of Russia of the 18th century, serfdom, European Russia, Siberia, subsistence basket*

Кравцова Елена Сергеевна

д.и.н., Курский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Курск)

E-mail: *elenakravcova@yandex.ru*

Специфика деятельности податных присутствий в Российской Империи в конце XIX — начале XX в.

УДК 336.22(47)"18/19"

Особенностью налоговой системы Российской Империи в конце XIX — начале XX в. было включение в нее общественных организаций — податных присутствий, — которые занимались распределением раскладочных прямых налогов между налогоплательщиками. В состав Присутствий входили представители финансовых органов, органов местного самоуправления и непосредственно налогоплательщиков. Деятельность этих учреждений была направлена на справедливое распределение налогов между населением и рассмотрение жалоб по принятым решениям.

Ключевые слова: *налоговая система, Российская империя, податные присутствия, налогоплательщики, налоги*

Модернизация налоговой системы в Российской Империи привела к появлению довольно интересных органов — податных присутствий — по целому ряду налогов: промысловому,